

При виде этого глаза Лу Цинцзю на мгновение затаил дыхание, ему даже показалось, что он начал галлюцинировать. В глазу отражался ненасытный голод, казалось, через это крошечное отверстие чудовище видело всё вокруг и уже обнаружило его.

«Неужели мне снится кошмар...» — прошептал Лу Цинцзю, не ожидая ответа.

Ответа не последовало, и ужасающий глаз внезапно исчез, будто его и не было. Но через мгновение за ним в проем проскользнул длинный, тонкий розовый язык.

Язык был неестественно длинным, покрытым прозрачной, влажной слизью. Внезапно он метнулся в сторону Лу Цинцзю. Благо, он среагировал молниеносно, прыгнув с кровати и неловко увернувшись от смертоносного броска. Лу Цинцзю бросился прочь, с грохотом распахнул входную дверь и выскочил на улицу. Только там, стоя под ночным небом, он смог разглядеть, что же хозяйничает на крыше его дома. Ноги приросли к земле от увиденного.

К покосившейся крыше старого дома прилипла гигантская рептилия. Пепельно-серая, с выпученными глазами и четырьмя конечностями, цепко державшимися за скользкую черепицу – это был гигантский геккон!

Геккон тоже заметил движение и медленно повернул голову. Ситуация была отчаянной. Лу Цинцзю развернулся, готовый бежать, но в следующий миг услышал свист, будто что-то с невероятной скоростью летело прямо на него!

Лу Цинцзю не успел среагировать. Что-то скользкое обвилось вокруг его талии, дернув его назад. Раздался крик шока, когда он почувствовал, как язык гигантского геккона обхватил его.

Так гекконы охотились – обхватив языком живое существо, они проглатывают его целиком. Глаза Лу Цинцзю расширились от ужаса, когда он ощутил, как его медленно подтягивают к чудовищу. Он почти оказался в его пасти, но вдруг геккон застыл, его гигантские глаза наполнились паническим страхом.

Таким образом, Лу Цинцзю оказался подвешенным в воздухе. Станный и сюрреалистический мир поначалу слишком шокировал его, но инстинкт самосохранения подсказал правильный выбор. Пока геккон был парализован, он лихорадочно вытащил из кармана связку ключей и с силой ткнул ими в обвивший его язык.

То ли от боли, то ли по какой-то иной причине, геккон разжал хватку. Лу Цинцзю упал на землю, и тут же над ним сгустилось облако тьмы.

В этой непроглядной черноте что-то скрывалось, но Лу Цинцзю не мог разглядеть.

Геккон, видимо, испугавшись неведомой сущности, прыгнул с крыши, пытаясь убежать. Но его поглотила тьма, мгновенно сомкнувшись вокруг.

Лу Цинцзю слышал чавкающие звуки. Геккона почти не стало видно, лишь кончик его хвоста слабо трепыхался. Лу Цинцзю смотрел, как эти судорожные движения замедляются, пока не прекратились вовсе.

Звуки жевания смолкли, сменившись хрустом костей. Лу Цинцзю медленно поднялся, готовясь воспользоваться моментом и сбежать. Но сделав лишь пару шагов, почувствовал головокружение и рухнул на землю. Теряя сознание, он смутно разглядел большой, оранжево-желтый глаз...

На следующий день Лу Цинцзю очнулся от настойчивого стука в дверь. Он поднялся, на мгновение замер, прежде чем неуверенно направиться к двери.

«Что случилось, Цинцзю? Ты выглядишь ужасно? — воскликнул Инь Сюнь, увидев его бледное лицо. — Ты что, полночи ловил призраков?»

При упоминании слова «призрак» лицо Лу Цинцзю стало еще более нездоровым. «Думаю, мне приснился очень плохой сон», — проговорил он, подняв взгляд на крышу. Никаких повреждений видно не было.

«Какой кошмар? — заинтересованно спросил Инь Сюнь. — Может, просто устал вчера?»

Лу Цинцзю все еще пребывал в полусне: «Это... возможно».

«Тогда ты все еще хочешь пойти на городской рынок? — уточнил Инь Сюнь. — Или лучше дома отдохнешь?»

«Пойдем, — Лу Цинцзю покачал головой, немного приходя в себя. — Мне нужно кое-что купить из повседневных вещей».

«Хорошо, тогда отправимся прямо сейчас и позавтракаем в городе, — Инь Сюнь взглянул на часы. — Сегодня дядя Чэнь собирался ехать в город».

Деревня Шуйфу находилась далеко от города, примерно в дне ходьбы, а на машине — около двух часов. В деревне было всего два небольших грузовика, поэтому обычно, если жители хотели посетить город, они ждали, когда владельцы поедут по своим делам, и платили небольшую сумму водителю. Дядя Чэнь, которого упомянул Инь Сюнь, был одним из них. У его семьи были обширные поля, и он ехал купить удобрения.

У выхода из деревни они поздоровались с дядей Чэнем и заняли пассажирские места. Лу Цинцзю передал плату за проезд, а Инь Сюнь с улыбкой протянул дяде Чэню сигарету. Тот прикурил и небрежно спросил, что собирается купить Цинцзю.

«Я планирую вырастить поросенка, — ответил Лу Цинцзю, — и хочу купить семена».

«Хорошо, я знаю нескольких человек, продающих поросят в городе, — сказал дядя Чэнь. — Позже я пойду с вами, помогу выбрать, чтобы тебя не обманули».

Лу Цинцзю улыбнулся и поблагодарил его. Дядя Чэнь расспросил Лу Цинцзю о его планах, узнав, что тот планирует остаться надолго, он дал несколько советов начинающему фермеру. Он напомнил ему о необходимости как можно скорее вспахать поля, ведь только тогда они будут идеальны для посадки урожая. Сельское хозяйство требовало внимания к сезонам, и если упустить время, придется ждать до следующего сезона.

Слушая его, Лу Цинцзю иногда кивал в знак согласия. По сельской поговорке, «дальние родственники не сравнимы с близкими соседями», деревня Шуйфу всегда была небольшой, и здесь все присматривали друг за другом.

Маленький грузовик, петляя по горным дорогам, наконец, добрался до городского рынка. Днем, в отличие от ночной тишины, городок кишел жизнью. Улицы пестрели прилавками, где продавались всевозможные продукты, еда и расходные материалы, а также семена и домашний скот.

Дядя Чэнь предложил сначала каждому заняться своими делами, а затем они втроем встретятся у места продажи поросят. Лу Цинцзю кивнул и вошел на рынок вместе с Инь Сюнем.

«Что будем есть? — спросил Инь Сюнь. — Здесь очень вкусные сяолунбао*».

[Сяолунбао – это своего рода пельмени на пару. Они заполнены мясной начинкой и супом/соусом, который сначала замораживается, когда его кладут в начинку, а затем тает при готовке. Сяолунбао обычно готовят и подают в сяолун, небольшой бамбуковой дымящейся корзинке.]

«Тогда идем?» – согласился Лу Цинцзю.

Они направились к небольшому кафе у рыночной площади и заказали две корзинки горячих сяолунбао, две миски соевого молока и два ютяо*.

[Ютяо – это жареные палочки теста. Они отлично сочетаются с овсяной или рисовой кашей.]

Лу Цинцзю подцепил сяолунбао, откусил половину и воскликнул: «Вкусно!» Тесто было тонким, а начинка – сочной. Мясные соки потекли в рот, а добавление измельченного корня лотоса приятно уравновешивало жирность мяса.

«Восхитительно! — согласился Инь Сюнь. — Я каждый раз съедаю по несколько корзин. Попробуй обмакнуть в соус».

Лу Цинцзю послушно окунул сяолунбао в соус, в котором ощущались нотки чили, уксуса и зеленого лука. После этого вкус сяолунбао стал еще богаче: свежее, пряное мясо приобрело невероятную глубину. Хотелось есть без остановки.

Удовлетворенный Лу Цинцзю широко улыбнулся: «Сколько ты сможешь съесть?»

«Я? Да я могу съесть три-четыре корзины и не почувствую этого, — ответил Инь Сюнь. — Правда, потом не буду обедать».

«О-о-о», — протянул Лу Цинцзю, беря еще один сяолунбао. И только он собрался положить его в рот, как почувствовал на себе чей-то взгляд. Он смущенно повернул голову и увидел мужчину в белом, который пристально смотрел на него.

Внешность мужчины показалась Лу Цинцзю знакомой — это был тот самый человек, которого он встретил на дороге.

«Вы... привет», — пробормотал Лу Цинцзю, смущенно откладывая палочки.

Он хотел что-то сказать, но не знал, с чего начать. Пока он колебался, мужчина уже подошел к нему.

«Кто это?» — тихо спросил Инь Сюнь.

Мужчина был ошеломляюще красив, а слегка опущенный уголки глаз, придавали ему томный, слегка ленивый вид. Его тонкие губы плотно сжались в прямую линию, казалось, все его внимание было сосредоточено на Лу Цинцзю... Впрочем, нет, не на Лу Цинцзю. Инь Сюнь окинул его оценивающим взглядом и понял: взгляд незнакомца был прикован к сяолунбао перед Лу Цинцзю.

Лу Цинцзю замер. Он осознал истинную цель мужчины и, поколебавшись секунду, вежливо предложил: «Хочешь поесть?»

Мужчина взглянул на Лу Цинцзю и решительно кивнул.

Лу Цинцзю тут же заказал еще две корзины сяолунбао. Незнакомец не стал пользоваться палочками. Он просто протянул руку, схватил один и отправил в рот. Лу Цинцзю хотел предупредить, что сяолунбао еще горячие, но, увидев, как мужчина ловко и без видимых усилий поглощает их один за другим, передумал. Его действия были непрерывны.

«Вкусно?» — тихо спросил Лу Цинцзю.

Незнакомец замер на мгновение и кивнул.

«Еще хочешь?»

Мужчина снова кивнул.

Лу Цинцзю попросил принести еще две корзины. Он не знал этого человека, но у него возникло смутное ощущение... Что именно этот человек спас ему жизнь прошлой ночью.

Одна корзина, вторая, третья... Стопка перед ними росла, а глаза Инь Сюня становились все шире.

«Ничего себе, он съел уже два десятка корзин?» — воскликнул потрясенный Инь Сюнь.

Лу Цинцзю невозмутимо ответил: «Ничего страшного, он, скорее всего, не заболит».

«Проблема не в этом...»

«Тогда в чем?»

«У тебя с собой достаточно денег?..»

«Должно хватить... Наверное?»

Корзина сяолунбао стояла двенадцать юаней. Мужчина в белом съел около двадцати корзин, и Лу Цинцзю подозревал, что он готов съесть еще столько же. Он лишь похлопал себя по бумажнику, успокаивая себя мыслью, что четыреста юаней за жизнь — вполне честная сделка.

Мужчина ел так много, что даже зеваки начали бросать на них странные взгляды. Лу Цинцзю и Инь Сюнь тоже молчали, глядя на возвышающуюся перед ними гору корзин. Наконец, когда Лу Цинцзю собрался заказать еще пять корзин, мужчина махнул рукой, сигнализируя, что закончил.

«Наелись?» — спросил Лу Цинцзю. — Не переживайте, я еще могу себе позволить. Ешьте досыта».

«Наелся?» — мужчина услышал его слова и, резко повернув голову, устремил на Лу Цинцзю

торжественный взгляд. — Я очень давно не чувствовал себя по-настоящему сытым».

Лу Цинцзю...

«Ты сможешь накормить меня досыта?»

«Ха-ха, постараюсь изо всех сил?» — Лу Цинцзю не знал, почему, но от пристального взгляда темных глаз незнакомца по его спине пробежал холодок. Он не осмеливался прямо отказать и мог лишь выразить свои мысли несколько более завуалированно.

«О, — сказал мужчина, — это замечательно».

Лу Цинцзю вздохнул с облегчением, но прежде чем он успел расслабиться, мужчина продолжил: «Меня зовут Бай Юэху. Я найду тебя. — Он протянул руку и положил на стол крошечный мешочек. — Это залог».

Лу Цинцзю был потрясен до глубины души. Но пока он замер в оцепенении, мужчина уже растворился в толпе.

«Что это? — с любопытством спросил Инь Сюнь, потрогав мешочек на столе. — Деньги?»

Лу Цинцзю открыл мешочек, и одного взгляда на содержимое было достаточно, чтобы его лицо застыло, а дыхание перехватило.

Увидев странное выражение на лице Лу Цинцзю, Инь Сюнь вытянул шею и тоже заглянул в черный мешочек. Он был ошеломлен.

«Что это? Насекомое?»

Лу Цинцзю покачал головой, но не стал объяснять, что именно он увидел. Он просто закрыл мешочек. Другие не смогли бы ничего разглядеть, но Лу Цинцзю ясно понял: это был хвост геккона, все еще слабо подергивающийся, словно его только что отделили от тела. Прошлая ночь не была сном.

«Этот парень сказал, что найдет тебя. Он шутил?» — тихо прошептал Инь Сюнь.

Лу Цинцзю взглянул на него: «Думаю... нет».

Они обменялись короткими взглядами. В глазах друг друга они увидели намек на тревогу. Обоих охватило дурное предчувствие...

Лу Цинцзю взял бумажник и спокойно оплатил счет. Он согласился с решением Инь Сюня отправиться за семенами для дома.

Лу Цинцзю принадлежало в общей сложности восемь му* сельскохозяйственных земель, все они были сданы в аренду. В этом году у него появилось два свободных му, и он планировал посадить на них несколько видов овощей для себя.

[Мера земельной площади, равная 60 квадратным чжан □, что соответствует приблизительно 0,07 га (667 кв. метров, 7 соток)]

«И что же ты хочешь посадить?» — спросил Инь Сюнь.

«Всего понемногу, — Лу Цинцзю не имел опыта в сельском хозяйстве и планировал использовать эти два му для практики. — Кукурузу, помидоры, огурцы — все, что чаще всего едим».

«Хорошо. — Инь Сюнь помог Лу Цинцзю выбрать семена. — Ты только начинаешь. Попробуй с малого. Два му — это не так уж и много».

Лу Цинцзю кивнул. Они начали выбирать семена, а продавец упаковал их и положил в пакет.

После выбора семян Лу Цинцзю купил несколько предметов первой необходимости: сковороду для кухни, приправы и так далее. Инь Сюнь посоветовал ему купить оконные сетки, чтобы наклеить их на окна, так как ночью здесь появлялись тучи комаров.

Лу Цинцзю сказал, что его до сих пор не укусил ни один комар.

Инь Сюнь все еще не верил. Сначала можно было списать это на случайность, но прошло уже несколько дней, а Лу Цинцзю по-прежнему был в полном порядке. Это было действительно странно. Однако, сколько бы раз Инь Сюнь ни осматривал руки Лу Цинцзю, он не находил ни одного комариного укуса. Инь Сюнь мог лишь горько вздохнуть: эти комары, словно дикие кабаны, отказывающиеся есть лучшие отруби, не трогали гладкую кожу Лу Цинцзю, но слетались кусать его самого...

Лу Цинцзю подумал об огромном гекконе на его крыше. Ведь основной пищей гекконов были именно комары.

Он купил все необходимое и пришло время идти к дяде Чэню.

Лу Цинцзю и Инь Сюнь, таща свои покупки, направились к месту продажи поросят, расположенному рядом с рынком. Это был небольшой рынок торговли скотом. Когда Лу Цинцзю вошел, он заметил стойло, где продавали телят.

«Иди сюда. Сколько планируешь купить?» — сказал Инь Сюнь.

«Куплю двух, — ответил Лу Цинцзю. — Одному поросенку будет слишком одиноко».

Услышав это, Инь Сюнь на мгновение замер. Он посмотрел на Лу Цинцзю и серьезно сказал:

«Я должен тебя предупредить: когда покупаешь свинью, абсолютно точно нельзя давать ей имя».

«Знаю, — ответил Лу Цинцзю. — Когда даешь имя, начинаешь о ней заботиться. Разве ты не дал имя свинье своей семьи, когда был ребенком? Что-то вроде Сяо Хуа?»

«Да, — Инь Сюнь на мгновение задумался и эмоционально продолжил. — В то время я обожал Сяо Хуа, каждый день кормил его самой нежной амброзией».

«Да, когда твой отец убил Сяо Хуа, ты прорыдал весь день. Хммм, как же тебя утешили?»

«Мне сделали кастрюлю красной тушеной свинины».

«...»

«Было очень вкусно».

«...Тогда все в порядке».

Они болтали, пока шли к месту продажи поросят. Дядя Чэнь уже разговаривал с продавцом. Увидев их, он помахал им рукой и крикнул:

«Сюда! Я помог тебе выбрать, это ничего?»

Лу Цинцзю подошел и увидел, что рядом с дядей Чэнем лежали два уже упакованных, розовых и нежных поросенка. Маленькие поросята только недавно родились и были невероятно чистыми. Они беспомощно лежали на земле, фыркая и похрюкивая, что выглядело очень мило.

«Какие милые...» — сказал Инь Сюнь, наблюдая за поросятами.

«Ты думаешь о Сяо Хуа?»

«Не напоминай мне о моем печальном прошлом».

Лу Цинцзю подумал про себя: «Ты, похоже, не думал так, когда с аппетитом уплетал красную тушеную свинину».

«Качество этой партии поросят не так уж и плохо, — сказал дядя Чэнь. — При выращивании свиней важно знать: ты выращиваешь их для себя или на продажу?»

«Для себя», — ответил Лу Цинцзю.

«О, тогда все в порядке», — кивнул дядя Чэнь.

В настоящее время правила выращивания свиней стали строже. Если количество свиней превышало определенную величину, требовался сельскохозяйственный сертификат. Однако в таком отдаленном районе, как деревня Шуйфу, правила были менее строгими, особенно в случаях, когда человек растил их для себя, как Лу Цинцзю.

Лу Цинцзю был доволен поросятами, которых выбрал дядя Чэнь. Он вытащил бумажник и приготовился расплатиться. Внезапно откуда-то сбоку донесся резкий визг свиньи. Этот звук был невероятно пронзительным и привлек всеобщее внимание.

«Что это? — удивился дядя Чэнь. — Босс, вы поймали диких свиней и собираетесь их вырастить?»

Продавец свиней покачал головой:

«Я не ловил их. Двумя днями ранее я случайно подобрал их на обочине. Думаю, они были оглушены после того, как их сбила машина. Они не едят, когда я их кормлю, и вряд ли проживут долго. Я решил принести их на продажу».

«Дикие свиньи? — Лу Цинцзю заинтригованно спросил. — Можно мне взглянуть? Он никогда раньше не видел настоящих диких свиней».

Хозяин махнул рукой, давая Лу Цинцзю разрешение делать все, что он пожелает.

Группа людей подошла к источнику визга и увидела в углу загона два свернувшихся маленьких черных шарика. Немного больший шарик жалобно визжал. Когда взгляд поросенка встретился со взглядом Лу Цинцзю, он понял, что эти маленькие глазки наполнены печальными слезами.

«Он плачет?» — Лу Цинцзю не думал, что свиньи могут быть так похожи на людей.

«Может быть, — сказал Инь Сюнь. — Но в любом случае, это действительно дикая свинья? Он такой маленький, а у него уже есть клыки. Обычно бивни медленно вырастают по мере взросления, и у новорожденных их нет».

«Да, эти свиньи немного странные. Это может быть мутация, — продавец не считал это большой проблемой. — Кроме того, это самец и самка, но и у самки тоже есть клыки».

Два поросенка, свернувшись в углу, вдруг замерли, словно прислушиваясь к людским голосам. Их хрюканье стало тише, и Лу Цинцзю, не зная, показалось ли ему, но в их голосах прозвучала нотка лести.

«Босс, что вы собираетесь делать с этими поросятами?» — спросил Лу Цинцзю.

«Если не будут есть, продать не получится. Придется забить и съесть», — ответил продавец.

«Они такие крошечные, вряд ли из них выйдет много мяса», — заметил Лу Цинцзю.

«Хотите купить?» — продавец взглянул на него с надеждой.

«Они такие жалкие... Если я заплачу немного больше, возьмете их в придачу к другим?» — предложил Лу Цинцзю.

Продавец замялся.

«Старина Сюй, — вмешался дядя Чэнь, — эти поросята совсем без мяса, да еще и больные, посмотри. Да и съесть их - наживешь себе проблем. Продай их по дешевке, может, кто и вырастит».

Приняв совет старого клиента, продавец, вздохнув, согласился отдать двух черных поросят Лу Цинцзю за бесценок. Расплатившись, Лу Цинцзю забрал поросят из загона и вместе с парой других усадил их в кузов грузовика дяди Чэня.

Черные поросята, казалось, смотрели на розовых свысока, не желая даже приближаться к сородичам. Лу Цинцзю, усевшись рядом, с легкой усмешкой пощекотал ухо меньшего: «Вы же все одной породы, зачем так задирать нос?»

Тот пискнул в ответ, словно обидевшись, и даже заплакал. Большой же, повернувшись к Лу Цинцзю, яростно захрюкал, его маленькое тельце изображало свирепость. Лу Цинцзю похлопал его по лбу: «Все еще угрожать мне вздумал? Я же вас спас, а вы так обращаетесь со своим спасителем?»

Инь Сюнь, наблюдавший за этой сценой, разразился хохотом: «Цзю-эр, о чем ты говоришь со свиньям! Думаешь, они поймут тебя?»

Но тут произошло нечто невероятное: большой черный поросенок согнулся в поклоне перед Лу Цинцзю.

Улыбка Инь Сюня застыла на лице: «Матерь Божья, это что, свињи-духи??»

[Согласно китайскому фольклору, долгоживущие животные могут обретать сверхъестественные способности.]

«Похоже на то», — кивнул Лу Цинцзю.

«Так эти... свињи-духи...» — Инь Сюнь замялся.

Лу Цинцзю поднял бровь.

«Думаешь, они будут вкусными?»

Лу Цинцзю лишь покачал головой. В тот год Сяо Хуа умер не напрасно.

<http://bllate.org/book/15722/1411505>